

Т.М. Есенбаев

**«ФРАНЦИЯ» ПО ПРАВООУ БЕРЕГУ РЕЙНА.
ВЕСТФАЛЬСКОЕ КОРОЛЕВСТВО ЖЕРОМА БОНАПАРТА
(1807–1813 гг.)**

Созданное летом 1807 г. королевство Вестфалия превратилось для Наполеона в своего рода полигоном для внедрения французской модели на территории Германии: оно стало своего рода живым примером, демонстрирующим немецким князьям и герцогам, да и всей Европе в целом, не только то, как распоряжается император французов с покоренными государствами, но и наглядно рисующим проект буржуазного общества, которое мечтал создать Наполеон на территории Европейского континента. Вестфальское королевство внесло огромный вклад в процесс модернизации, ускорившийся, например, в Пруссии, которая переняла множество достижений из вестфальского опыта. По образному выражению немецкого историка Франца Меринга, Вестфальское королевство было одной из «шпор вонзившихся в тело Пруссии». Возможно, что именно эта «шпора» в конечном счете и привела Пруссию к той вершине могущества, с которой и началось объединение всей Германии.

Ключевые слова: Вестфальское королевство, модернизация, Пруссия, Наполеоновская эпоха

После разгрома третьей коалиции и окончания «несчастливой» прусско-французской войны 1806 г. Германия практически полностью оказалась под властью Наполеона. Австрия была унижена и раздавлена, Пруссия поставлена на грань исчезновения, а Французская империя превратила германские государства в объект беспощадной эксплуатации, основным орудием господства над которыми стала образованная в 1806 г. Рейнская конфедерация.

Созданное летом 1807 г. королевство Вестфалия превратилось для Наполеона в своего рода полигоном для внедрения французской модели на территории Германии; оно стало своего рода живым примером, демонстрирующим немецким князьям и герцогам, да и всей Европе в целом, не только то, как распоряжается император французов с покоренными государствами, но и наглядно рисующим проект буржуазного

общества, которое мечтал создать Наполеон на территории Европейского континента.

Даже среди немецких историков до сих пор нет единого мнения: послужил ли благом для дальнейшего развития Германии опыт, накопленный государством, созданным Наполеоном и опирающимся на достижения французской революции? Единогласно признавая положительное влияние проведенных в Вестфалии экономических и социальных реформ на формирование будущего либерального светского государства, специалисты, тем не менее, спорят о роли Вестфальского королевства в политике императора французов. В то время как часть историков (например, автор работы «Вестфальское королевство как образцовое государство Наполеона (1807–1813)» Г. Бердинг) полагает, что Вестфалия должна была стать «кузницей» современной Европы – моделью ее будущего устройства, другая группа специалистов считает, что это было лишь одной из форм политической зависимости, в которую попала Германия. В беспрепятственном доступе Наполеона к ресурсам новообразованного государства сторонники этой версии видят колоссальное бедствие для Вестфалии в частности, и Германии в целом (Й. Штрайсанд «Германия с 1789 по 1815»).

Тем не менее, в трудах всех без исключения немецких историков звучит понятие «*Modelstaat*» (образцовое государство), которое емко и точно характеризует то место в истории, которое занимало Вестфальское королевство. Не случайно, что один из трудов выдающегося историка Томаса Ниппердяя, посвященных истории Германии первой половины XIX в., начинается с фразы: «В начале был Наполеон». Именно поэтому Вестфальское королевство (просуществовавшее всего лишь неполные шесть лет до поражения Наполеона в ходе кампании 1813 г.) обрело в историографии, особенно немецкой, значение «модельного государства» – образцового вассального королевства, составленного из искусственно соединенных северогерманских земель под протекторатом Наполеона.

Прологом к этому событию была проведенная под давлением Наполеона в 1803 г. медиатизация, упразднение вольных и имперских городов, и секуляризация монастырских земель. Всего было ликвидировано 112 мелких «государств», имперских рыцарств и городов общей численностью населения в 3 млн человек. Средние германские государства, увеличившие с помощью Франции свои владения, видели свое будущее только в тесном союзе с Наполеоном, который осенью 1804 г. совершил поездку по Рейнской области, и был встречен населением с неописуемым ликованием.

Германские государи в целом были далеки от того, чтобы заботиться об укреплении Священной Римской империи. Об этом, в частности, упоминает российский поверенный в делах во Франции П.Я. Убри в своей ноте министру иностранных дел Франции Ш.М. Талейрану: «Многие из государей Германской империи заявляют свои притязания на территориальную целостность, на расположенные внутри их государств владения имперской знати <...>».⁵¹⁰

Ратифицированный 25 июля 1806 г. Рейнский союзный акт подтверждал эту территориальную реорганизацию. Согласно пункту 1 союзного акта, государства–члены Рейнской конфедерации объявлялись «навечно самостоятельными». Правовой статус союзных государств определял пункт 2, объявляя прежние германские законы недействительными в отношении их руководителей (королей, князей и графов), а пункт 3 объявлял об отделении каждого германского государства, входившего в состав новообразованной конфедерации, от империи и об отказе князей или герцогов от соответствующих имперских титулов.⁵¹¹ «Их Величества, короли Баварии и Вюртемберга, великие герцоги Регенсбурга, Бадена, Айсберга, Гессен-Дармштадта и Нассау, так же как и ряд других правителей юга и запада Германии, решили сформировать конфедерацию между собой. Они создали союз для своей защиты от возможных чрезвычайных обстоятельств в будущем и, таким образом, официально вышли из состава Германской империи», – написал об этом событии 1 августа 1806 г. французский дипломат в Регенсбурге Теобальд де Баше.⁵¹²

6 августа 1806 г. Франц II сложил с себя императорскую корону, и почти тысячелетнее существование Священной Римской империи германской нации окончилось. Таким образом, старая политическая модель существования Германии – номинальное главенство австрийских императоров над самостоятельными князьями – ушла в прошлое.

На пути единоличного властвования Наполеона в германских землях оставалось лишь Прусское королевство, оказавшееся после заключения Рейнского союзного акта в политической изоляции. Господство Наполеона в германских землях тяготило ярых реакционеров в Пруссии, которые были возмущены подобным положением собственной страны. Патриотически настроенная придворно-офицерская среда, во главе которой стояли герцог Брауншвейгский и князь Гогенлоэ, сплю-

⁵¹⁰ Цит. По: Искюль С.Н. Внешняя политика России и германские государства (1801–1812). М., 2007. С. 66.

⁵¹¹ Рейнский союзный акт (12 июня 1806г.) // Конституционные акты Германии Нового времени (конец XVIII – начало XX в.): Сборник документов. Екатеринбург, 2006. С. 46.

⁵¹² Millar S. States of the Confederation of the Rhine: 1806–1813. URL: http://www.napoleon-series.org/research/government/Confederation/c_confederation1.html (дата обращения: 20.05.2012).

тившись вокруг воинственной королевы Луизы и принца Людвиг, настойчиво требовали от Фридриха Вильгельма III объявления войны Наполеону.⁵¹³

В конце концов это мнение возобладаало в прусской политической верхушке, и к октябрю 1806 г. Фридрих Вильгельм III решился на открытое выступление.

Причины разгрома и поражения абсолютистской Пруссии долго еще будут предметом ожесточенных споров среди историков. Война оказалась короткой и бесславной: уже первые два поражения королевской армии под Йеной и Ауэрштедтом (14 октября 1806 г.) фактически предрешили судьбу Пруссии. Итогом этого конфликта стал Тильзитский мирный договор (9 июля 1807 г.), урезывавший территорию Пруссии вдвое, тем самым низводя ее до положения третьестепенной державы. Кроме того, этот договор в полной мере продемонстрировал германским правителям замысел французского императора в отношении будущего Германии.

Согласно статье 20, из отнятых у Пруссии земель, лежащих по левому берегу Эльбы, и герцогств Магдебург, Брауншвейг-Люнебург, княжеств Брауншвейг-Вольфенбюттель и Гессен-Кассель, создавалось новое государственное образование – Вестфальское королевство, королем которого Наполеон назначил своего младшего брата Жерома (статья 19). «Королевство Вестфалия будет составлено из провинций, уступленных Его Величеством королем Пруссии и из тех государств, коими в настоящее время обладает Его Величество император Наполеон», – так звучит статья 8 прусско-французского договора⁵¹⁴.

Таким образом, на политической карте Европы возникало новое, полностью подконтрольное наполеоновской Франции вассальное государство – королевство Вестфалия, получившее свое название по имени герцогства, упраздненного и присоединенного к Гессену в рамках медиатизации 1803 г. Сателлит, коим являлась в политическом и в военном смысле Вестфалия, тем не менее, по замыслу императора, должен был стать современным государственным учреждением, реформированным во французском духе, образцом для прочих германских земель. Декретом от 18 августа 1807 г. Наполеон закреплял статус Вестфалии.

⁵¹³ Чандлер Д. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. М., 2000. С. 282.

⁵¹⁴ Королевство Пруссия: Тильзитский мирный договор с Францией // *Konigreich Preußen: «Friedens-Traktat mit Frankreich»* (ab. 1907): «История Вестфалии» / LWL-Institut für westfälische Regionalgeschichte. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/portal/Internet/haupt.php?urlNeu=> (дата обращения: 17.04.2012).

Столицей королевства был провозглашен Кассель, королем – Жером Бонапарт.

Для Наполеона не могло быть лучшей площадки для опробования идеи «экспорта революции». Вряд ли в иных вассальных землях Наполеон мог найти более благодатную почву для того, чтобы укрепить свое влияние в Германии, привить французскую модель организации государства и продемонстрировать остальной, пока что независимой Европе, преимущества такой модели. Этот регион был одним из наиболее просвещенных не только в Германии, но и во всей Европе. На территории королевства находилось целых пять университетов (включая знаменитый Геттингенский университет). Там существовали мощные традиции развития хозяйственной и гуманитарной культуры.

Косвенные факторы, указывающие на подобный замысел, начали проявляться сразу же после официального «открытия» королевства Вестфалия. Еще до коронации Жерома Бонапарта, в Кассель в качестве регентского собрания была назначена комиссия, состоявшая из блестящих имперских министров. Ими были: Жак-Клод Бенью, имевший обширный опыт реорганизации управления в левобережных территориях Франции; Жан-Батист Жоливе – признанный авторитет по финансовым и административным вопросам, сыгравший важную роль в создании административных органов нового государства; Жозеф-Жером Симеон – министр юстиции, один из ведущих разработчиков Гражданского Кодекса Наполеона и составитель конкордата с католической церковью, заложивший первый камень в фундамент новой судебной системы в королевстве Вестфалия и оставшийся до 1813 г. министром юстиции; генерал Жозеф Лагранж, занявший посты военного министра короля Вестфалии и начальника Генерального штаба французских оккупационных войск. Отправка в новообразованное государство всех этих великолепных администраторов лично Наполеоном прекрасно характеризует те надежды, которые тот возлагал на Вестфальское королевство.⁵¹⁵

Неоднородность новообразованного государства (например, старые прусские провинции, лояльные к Гогенцоллернам, всеми силами цеплялись за стремительно ветшавшие традиционные феодальные отношения, в то время как в западных регионах на первых порах царил небывалое воодушевление от кажущейся свободы, что, по их мнению, несла в себе Франция) могла сыграть злую шутку с Наполеоном. Остро чувствуя подобную непрочность собственного положения в новом государстве, Наполеон старался всеми силами усилить легитимность нового

⁵¹⁵ Жером Бонапарт и «образцовое» королевство Вестфалия // Jerome Bonaparte und der Modellstaat Konigreich Westphalen: Museum Kassel, 2008. S. 9–10. URL: <http://museum-kassel.de/admin/userimages/File/pdf/Unterrichtsmaterial.pdf> (дата обращения 20.05.2012).

режима. За несколько месяцев до официального вступления Жерома Бонапарта на вестфальский престол Наполеон разыграл династическую карту: был заключен брак между Жеромом и дочерью Фридриха Вильгельма Карла – вюртембергского курфюрста, принявшего от Наполеона в начале 1806 г. титул короля. Таким образом, новоиспеченный монарх оказался связанным династическими узами с представительницей тех кругов местной германской знати, которые до той поры с открытым недоверием смотрели на Бонапартов.

Королевская чета прибыла в Кассель в декабре, и почти сразу же закипела бурная административная деятельность регентского собрания, преобразованного в министерский совет. В течение первого года существования на королевство Вестфалия обрушился настоящий поток нормативных актов и законов.

«Государь брат мой! В приложении к этому письму Вы найдете конституцию Вашего королевства, – такими словами начиналось письмо Наполеона, отправленное 15 ноября 1807 г. из Фонтенбло вдогонку его брату Жерому, спешившему занять королевский престол. – Она содержит условия, по которым я отказываюсь от всех своих завоеваний в Вашей стране. Следуйте этим указаниям точно. Нужно, чтобы Ваш народ был счастлив. Это важно не только для Вашей и моей славы, но и для всей европейской системы. Не слушайте тех, кто говорит Вам, что Ваш народ привык к рабству и поэтому будет неблагодарен за дарованную свободу».⁵¹⁶

Конституция Вестфальского королевства, которую Наполеон отправлял во дворец Касселя, была закреплена декретом 7 декабря 1807 г. Наполеону понравилась идея конституционного устройства королевства, которую озвучила прибывшая ранее в Париж вестфальская делегация, составленная из представителей различных слоев населения (клириков, бюргерства, чиновников, университетских преподавателей). Сформированный им специальный комитет выработал к ноябрю едва ли не самую либеральную (если не считать французской) конституцию в Европе.

Конституция, разделенная на 13 глав, устанавливала равенство граждан перед законом, высшим актом которого является конституция. Полностью отменялся прежний сословный строй. Вводилась единая система налогообложения, производилась чеканка королевской монеты (ставшей отныне универсальным платежным средством на территории королевства), устанавливался налог на имущество (отныне он не мог составлять более пятой части дохода). Декларировалась новая форма

⁵¹⁶ Klessmann F., Deutschland unter Napoleon in Augenzeugenberichten. Düsseldorf, 1965. S. 277.

территориально-административного деления: королевство делилось на департаменты (не менее 8, не более 12) с разделением на округи и кантоны; все это управлялось государственным и муниципальными советами, префектами, подпрефектами, мэрами (главы VIII, IX).⁵¹⁷ В каждом департаменте возникала коллегия, размер которой определялся размером самого департамента – по одному члену коллегии на каждую тысячу жителей. Члены коллегии назначались королем и избирались согласно имущественному цензу (4/6 – из 600 представителей департамента, платящих наибольшие налоги; по 1/6 – от представителей купечества и промышленников, а также прочих граждан). Коллегия отбирали 12 своих представителей в палату депутатов, попадавших туда после одобрения королем. Главой XI с 1 января 1808 г. вводился гражданский Кодекс Наполеона (принятый им во Франции в 1804 г.); на всех уровнях административной лестницы создавались суды, включая мировой – для кантонов и единый для Вестфалии апелляционный суд. Кроме того, важный шаг был сделан в направлении укрепления королевской власти: конституционным декретом принц Жером Бонапарт объявлялся пожизненным королем Вестфальского королевства. Устанавливалась четкая система престолонаследия.⁵¹⁸

Отлаженный государственный механизм, ключевой деталью которого должна была стать конституция, создавал благоприятные перспективы правовой и общественной унификации на территории Рейнского союза, который Наполеон собирался превратить из рыхлого политического конгломерата в единое федеративное государство. Такая позиция Наполеона частично нашла отклик среди германской реформаторской бюрократии, видевшей в подобной схеме развития союза благоприятный шанс для объединения Германии. По словам Наполеона, которые он произнес обращаясь к государственному секретарю Великого герцогства Берг Пьеру-Луи Редереру, Вестфальское королевство должно было стать «колыбелью для других государств Рейнского союза».⁵¹⁹

Искусственно созданное государство, которое не было единым ни в территориальном, ни в политическом, ни в правовом отношениях, и даже в делах духовных, остро нуждалось в консолидации не только институтов управления и в единой правовой системе, но и в создании чет-

⁵¹⁷ Законодательные акты королевства Вестфалия // Gesetz-Bulletin des Königreichs Westphalen: «История Вестфалии» / Königliches Decret vom 10. Mai 1808 / Gesetz-Bulletin 1808. Nr. 1. S. 21. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/txt/normal/txt373.pdf> (дата обращения 13.05.2012).

⁵¹⁸ Конституция королевства Вестфалия // Constitution vom 15ten November 1807: «История Вестфалии» / Gesetz-Bulletin 1808, Nr.1, Kassel 1810, S. 10–11. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/que/normal/que1073.pdf> (дата обращения 13.05.2012).

⁵¹⁹ Berding H. Das Königreich Westphalen als napoleonischer Modellstaat (1807–1813), Gottingen, 1973. S. 183.

кой и эффективной общественной структуры. В этом смысле немецким реформаторам предоставили карт-бланш. Известные представители немецкого просвещенного сообщества, жившие в Касселе, сразу же стали играть заметную роль в только что созданном государственном аппарате. Иоганн фон Мюллер (до тех пор резко критиковавший политику Наполеона), барон Карл Август Малхус (с 1811 г. занимал пост министра финансов), Кристиан Вильгельм Дом (занимал пост уполномоченного посла Вестфальского королевства в Пруссии)⁵²⁰, – все эти и многие другие немецкие государственные деятели быстро поняли необходимость сотрудничества с новой властью, видя в тщательном проведении «революции сверху» возможный путь для существенных перемен в Германии. В своем обращении к рейхстагу в Касселе 14 июля 1808 г. Карл Август Малхус так выразил это подспудное стремление вестфальской бюрократии к реформам: «У государства подобного нашему, которое возникло в результате побед, нет прошлого! Оно, как и любое творение во Вселенной, замысленное творцом, есть не более чем первичная материя в его руках, в которую можно вдохнуть жизнь».⁵²¹

Идеи равенства, гремевшие, начиная с 1789 г., на всю Европу, кроме прочего включали в себя и свободу вероисповедания. В этом смысле конституция, данная Наполеоном вестфальским немцам, была ярчайшим выражением этих идей. Религии уравнивались между собой, была подтверждена веротерпимость (установленная еще по Вестфальскому миру 1648 г.), сняты ограничения на старшинство конфессий – католики и протестанты пользовались полными и одинаковыми правами на территории присоединенных к королевству земель. Церковь полностью утрачивала свое влияние на светскую власть, становясь отныне лишь отправителем христианского культа, не вмешиваясь в политику государства Бонапартов. Немалое значение имела и провозглашенная в Вестфальском королевстве эмансипация евреев. В Касселе была учреждена консистория израильтян – орган руководства еврейской общиной. Эта организация должна была стать основным рычагом урегулирования сложных взаимоотношений между христианами и иудеями.⁵²² Введение неограниченной свободы торговли по существу разрушало традиционные правила гильдий и корпоративный характер даваемых ими привилегий. Финансовые потребности королевства Вестфалия ускорили секуляризацию церковного имущества, которое (особенно с 1810 г.) все ча-

⁵²⁰ Ibid. S. 184.

⁵²¹ Ibid. S. 186.

⁵²² Законодательные акты королевства Вестфалия // Gesetz-Bulletin des Königreichs Westphalen: «История Вестфалии» / Königliches Decret vom 27. Januar 1808 / Gesetz-Bulletin 1808. Nr. 28. S. 667–669. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/txt/normal/txt369.pdf> (дата обращения 13.05.2012).

ше приобреталось уже не только крупными землевладельцами, но и простыми ремесленниками и торговыми агентами. Кроме того, с 1 января 1809 г. каждый желающий мог заняться собственным бизнесом. Для этого ему необходимо было получить патентное право на свое предприятие. Патенты приобретались за определенную сумму и облагались так называемым патентным налогом, выплачивающимся единожды в год.

Французский дух господствовал на территории Вестфальского королевства и во всех областях культурной жизни. Чрезвычайной популярностью стали пользоваться французские архитекторы и скульпторы, которые заимствовали и пересмысливали достижения искусства эпохи классической античности и эллинизма. Все элементы так называемого наполеоновского ампира, господствовавшего в европейской архитектурной традиции до конца 30-х годов XIX века, можно без труда увидеть на примере здания Музея Фридериканиум (ныне – Государственный Музей) в городе Кассель, который с конца 1809 г. по 1813 г. являлся залом собрания Государственного совета и штатов. Фасад этого здания, построенного в 1779 г., был существенно перестроен и изменен согласно указу короля Жерома, дабы подчеркнуть могущество и величие империи Бонапартов.

Политическое господство Франции над Германией привело также и к глубоким экономическим последствиям, имевшим, однако, противоречивый характер, что особенно заметно на примере Вестфальского королевства. Важнейшим мероприятием в этой области, оказавшим положительное влияние на развитие немецкой экономики, явилась континентальная блокада Англии. Блокада очень резко ограничила английскую торговую конкуренцию, сильно препятствующую экономическому развитию Германии, тормозившую рост немецкой промышленности и задерживающую начало промышленной революции. Однако континентальная блокада имела и резко отрицательные последствия для экономического развития Вестфалии, так как препятствовала ввозу необходимого сырья для немецких мануфактур, например хлопка и пряжи, создавала трудности ремесленникам. Кроме того, в результате торговой войны между Англией и Францией был затруднен немецкий экспорт льна, зерна и древесины. Континентальная блокада больно ударила «по карману» государств Рейнского союза. Защищенное от английской конкуренции немецкое производство было втянуто в конкуренцию с французскими производителями, которые сравнительно больше преимущество. С 1810 г. ситуация для вестфальской промышленности заметно ухудшилась, когда, под давлением Наполеона, король Вестфалии был вынужден принять декрет об аресте и изъятии всех английских и колониальных товаров. Немецким товарам был закрыт доступ на французские рынки.

Более того, у королевства Жерома Бонапарта был один врожденный дефект – с начала 1807 г. оно должно было взять на себя огромные долги своих государств-предшественников. К 1810 г. сумма государственного долга составляла 187 мил франков. Правительство безуспешно пыталось найти выход. Поэтому налоговое бремя стало непрерывно увеличиваться, ложась тяжким грузом на экономику Вестфалии. Так, например, земельный налог, первоначально составлявший всего лишь 5 %, к началу русской кампании увеличился вчетверо. Помимо законных налогов постоянно вводились разного рода разовые поборы. к декабрю 1813 г. королевство Вестфалия оказалось, по существу, банкротом.

Это объяснялось тем, что Вестфальское королевство было едва ли не самым покладистым исполнителем финансовых обязательств, данных Наполеону. Король Жером не был готов взять на себя смелость в отстаивании интересов «собственного народа» перед грозным императором французов. Он был послушным исполнителем воли Наполеона, а потому между ним и «гражданским обществом» стали нарастать противоречия.

Отдельно необходимо упомянуть о «налоге кровью», которое пришлось выплачивать Вестфалии как члену Рейнской конфедерации. Декретом от 25 апреля 1808 г. Жером Бонапарт призывал каждого жителя Вестфалии «защищать Отечество с оружием в руках тогда, когда его призовет король».⁵²³ Разумеется, солдатам Вестфальского королевства, приходилось «защищать Отечество» в рядах Великой Армии, покоряя другие страны Европы. Вестфальский военный контингент, по акту Рейнского договора, был увеличен с 16 тыс. до 25 тыс. солдат, однако на самом деле в кампаниях Наполеона принимало участия куда больше вестфальцев. Так, во время похода на Россию в 1812 г. количество королевских солдат было равно 28 тыс., а еще 8 тыс. в этот же момент несли полицейскую и гарнизонную службы в Испании.

Таким образом, даже несмотря на короткий период существования королевства Вестфалия, успехи и неудачи этого проекта Наполеона очевидны. Вскоре после образования королевства совершенно обнажились многочисленные препятствия для осуществления реформ.

Прежде всего, вообще сложно говорить о Вестфальском королевстве как об исключительно положительном опыте. Император французов бесконтрольно использовал ресурсы королевства в интересах собственной завоевательной политики. Всякий раз, когда этого требовал Наполеон, огромные финансовые средства королевства приносились в

⁵²³ Законодательные акты королевства Вестфалия // Gesetz-Bulletin des Königreichs Westphalen: «История Вестфалии» / Königliches Decret vom 25. April 1808 / Gesetz-Bulletin 1808, Nr. 40, S. 701. URL: <http://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/txt/nomal/txt373.pdf> (дата обращения 13.05.2012).

жертву его амбициям. Это ограничивало возможности для совершенствования самого государства изнутри.

Помимо контрибуций (до 31 мил франков), доставшихся королевству Жерома Бонапарта «по наследству» от прежних германских государств, вошедших в состав Вестфалии, необходимо было содержать 25-тысячное войско (это обходилось казне в 12 мил франков), не говоря уже о содержании расквартированных на землях королевства французских оккупационных войск.

Проводя политику протекционизма на территории старых французских департаментов, Наполеон, кроме того, принуждал Вестфалию к участию в Континентальной блокаде, что самым негативным образом сказалось на государстве, ставшим к 1813 г. банкротом. Был нанесен серьезный ущерб продажам шерстяной ткани, экспорт зерна снизился, в некоторых регионах, в которых текстильная промышленность и выращивание зерновых культур являлись основным источником прибыли, большая часть населения пребывала за чертой бедности.

Тем не менее, не признать положительного значения наполеоновской политики в Вестфалии для дальнейшего развития Германии и Западной Европы невозможно. В Вестфальском королевстве стирались сословные барьеры, которые мешали развитию сельского хозяйства, промышленности. Нельзя не отметить тот факт, что именно в этот период в фундамент будущего быстрого экономического развития немецких земель были заложены серьезные культурно-хозяйственные основания. Интеллектуальное воздействие завоеваний Французской Революции было велико. Ориентация на свободу хозяйственной деятельности, на торговые связи с Францией и другими странами прочно вошла в менталитет западных немцев. Поколение немецких бизнесменов, достигшее зрелости в рейнском регионе к 30-м гг. XIX в., как правило, в юности проходило через французскую образовательную систему, и именно эти люди сыграли огромную роль в том быстром хозяйственном подъеме, который начался в Германии в дальнейшем.

Вестфальское королевство внесло огромный вклад в процесс модернизации, ускорившийся, например, в Пруссии, которая переняла множество достижений из вестфальского опыта. По образному выражению немецкого историка Франца Меринга, Вестфальское королевство было одной из «шпор вонзившихся в тело Пруссии». Возможно, что именно эта «шпора» в конечном счете и привела Пруссию к той вершине могущества, с которой и началось объединение всей Германии.

T.M. Esenbayev

Esenbayev Timur Maratovich – the student of Institute of the humanities and arts of the Ural federal university.

**"FRANCE" ON THE RIGHT COAST OF RHINE.
GÉRÔME BONAPARTE'S WESTPHALIAN KINGDOM
(1807-1813)**

The kingdom Westphalia created by the summer of 1807 turned for Napoleon in some kind of range for introduction of the French model in the territory of Germany; it became some kind of living example showing to the German princes and dukes and all Europe as a whole, not only how the emperor of French with the subdued states, but also visually drawing the project of bourgeois society which Napoleon in the territory of the European continent dreamed to create disposes. The Westphalian kingdom made a huge contribution to the process of modernization accelerated, for example, in Prussia which adopted a set of achievements from the Westphalian experience. On a trope of the German historian Franz Mochring, the Westphalian kingdom was one of "spurs pierced in a body of Prussia". Probably, what exactly this "spur" eventually also led Prussia to that top of power with which association of all Germany began.

Key words: Westphalian kingdom, modernization, Prussia, Napoleonic era

В.С. Пруцакова

**МОН СЕН-МИШЕЛЬ:
ПАМЯТЬ О СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ**

История Столетней войны за века, прошедшие с ее окончания, обросла многочисленными легендами, разбилась на десятки популярных сюжетов, но не потеряла своего значения для Франции. Память о Столетней войне, ее героях и ее ключевых событиях жива до сих пор в особенности на севере Франции – в Нормандии. Мон Сен-Мишель, пожалуй, самый известный исторический объект этого региона, представляет собой одно из тех мест памяти, которые носят на себе отпечатки событий этой войны. С начала XIX столетия, когда на общегосударственном уровне началась интенсивная работа по сохранению национального на-